

Если бы кто-то спросил Янь Пина о его первых впечатлениях от полета на самолете, он бы ответил — это было чистейшее изумление, граничащее с восторгом. Во времена Великой Юн он и представить не мог, что через тысячу лет человечество обретет такую силу. Покорение небес и морских глубин перестало быть уделом одних лишь богов из древних легенд.

Когда они вышли из здания аэропорта и сели в машину, чтобы доехать до нового жилья, с неба лениво посыпался первый снег.

Белые хлопья кружились в воздухе, медленно опускаясь на землю и тут же тая от человеческого тепла. Однако этот авангард зимы падал не напрасно: остужая землю, первые робкие снежинки готовили дорогу для тех, что придут следом.

— Брат, мне нужно сначала заглянуть домой, — произнес Бай Фан, когда они наконец припарковались у нужного подъезда.

— Иди, — Янь Пин забрал у него чемодан. — И не переживай так за меня, я вовсе не такой хрупкий, как тебе кажется.

Он проводил взглядом уходящего парня, который то и дело оборачивался, словно не желал уходить. Затем покатил багаж к лифту, зашел внутрь, нажал кнопку пятого этажа и стал ждать, пока кабина пойдет вверх.

Выйдя на площадку, Янь Пин быстро сориентировался по указаниям Бай Фана, нашел нужную дверь и ввел цифровой код на замке.

Квартира встретила его теплом и простором. За порогом открывалась светлая гостиная с огромными панорамными окнами от пола до потолка. Отопление включили заранее по удаленной команде, так что в комнатах было приятно находиться, а у самого входа гостя ждали пушистые домашние тапочки.

Янь Пин переобулся и вкатил чемодан в спальню. Комната была обставлена просто, но с изысканным вкусом, а в шкафу уже висели аккуратные стопки свежевystиранных новых вещей.

Приняв душ и переодевшись, Янь Пин принялся не спеша осматривать свое новое жилище. Больше всего ему пришлась по душе библиотека — там одну из стен полностью занимали стеллажи, заставленные книгами от пола до потолка.

Холодильник ломился от свежих продуктов — было видно, что Бай Фан позаботился об этом еще ранним утром. Заботливый малый.

Одобрительно хмыкнув, Янь Пин достал два яйца и сочный томат, решив приготовить простую домашнюю лапшу.

Он взбил яйца, обдал помидор кипятком, чтобы легко снять кожицу. Длинные изящные пальцы двигались уверенно и плавно, превращая обычную готовку в завораживающее зрелище.

Пообедав и немного отдохнув, он решил выйти на улицу, чтобы прогуляться и присмотреться к городу.

Проходя мимо парка, Янь Пин заметил тележку торговца сладкой ватой. Немного понаблюдав за тем, как создается это воздушное лакомство, он купил одну порцию и отправил ее Вэнь Цзяню.

В Медной деревне тоже вовсю кружила первая метель. Вернувшись с гор, Вэнь Цзянь стряхнул с плеч налипший снег и поспешил зайти в дом, чтобы согреться.

К счастью, пару дней назад ему повезло отыскать в лесу редкое лекарственное растение. Продав его за приличные деньги, он заказал у кузнеца из соседней деревни небольшую железную печурку — теперь в холода у него всегда будет источник тепла.

Едва переступив порог, он заметил на прикроватной тумбочке, прямо перед горшком с загадочным ростком, странный предмет. На вид он напоминал пушистое белое облако. Вэнь Цзянь подошел ближе и осторожно ткнул его пальцем — действительно, мягкий. Наклонившись, принялся: пахло чем-то манящим и сладким.

«Должно быть, это еда»

Генерал отщипнул кусочек и положил в рот.

Сладкое!

Вэнь Цзянь застыл в недоумении. Если отправку риса и муки еще можно было списать на нежелание давать ему помереть с голоду, то к чему этот причудливый кусок сахара?

Тем временем Янь Пин, избавленный от прежних ограничений и имея на карте приличную сумму — награду за поимку торговцев людьми, скупал по пути все, что казалось ему в диковинку. Любая вещь, которой не знали в Великой Юн, тут же отправлялась к Вэнь Цзяню.

Заметив очередь у ларька с молочным чаем, он тоже встал в хвост и взял два стакана с разными вкусами. Один улетел к генералу, а второй Янь Пин оставил себе.

«Вкус довольно странный... Но пить можно»

Присев за столик в уютной кофейне, он грел ладони о теплый стакан и молча смотрел на кружащийся за стеклом снег.

Зима окончательно вступила в свои права.

Выйдя на улицу, Янь Пин поймал ладонью летящую снежинку и задумчиво посмотрел, как она мгновенно превращается в каплю воды.

Зима — идеальное время для экстремального спорта: лыжных спусков, восхождений, выживания в диких условиях.

Такие развлечения всегда сопряжены с риском для жизни.

А для него это был самый простой и верный способ собрать очки заслуг.

Цена за семена гибридного риса была астрономической. Живя в век развитой науки, медицины и технологий, Янь Пин не мог просто сидеть сложа руки в ожидании, пока накопится нужная сумма. Наш мир относительно мирен, и неизвестно, хватит ли ему всей жизни, чтобы выкупить рис. Приходилось действовать на два фронта.

Ранее он консультировался с Системой: передача формулы эффективных удобрений Вэнь Цзяню обойдется в пятьдесят очков заслуг.

Сейчас у него в запасе было всего четыре очка. До наступления весны ему кровь из носу нужно добыть еще сорок пять.

— Постойте, это что, Янь Пин?

От этого вопроса компания, собравшаяся в отдельном кабинете кафе на втором этаже, дружно потянулась к окну.

— Где? Да ничего я не вижу!

— Да ты ослеп, что ли? Я же налево показываю, чего ты вправо уставился!

— Вон тот, перед которым двое ребятишек крутятся?

— Хм, а девчонка-то знакомая...

— А ну дай посмотрю.

— Мать твою, Янь Цзюнь, так это же твоя сестренка!

Янь Цзюнь, до этого лениво сидевший в стороне и не проявлявший никакого интереса к разговору, пулей сорвался с места и бросился вниз.

Остальные переглянулись и побежали следом.

Вообще-то они планировали обычные дружеские посиделки, но Янь Цзюнь пожалел младшую сестру, скучавшую дома в одиночестве, и прихватил ее с собой. Понятно, что при ребенке особо не разгуляешься, поэтому им пришлось скромно забиться в тихий уголок кофейни.

Янь Пину, не торопясь шедшему по заснеженной улице, преградили дорогу двое детей.

— Братик, а ты не мог бы достать нам вон тот шарик? — захлопав длинными ресницами, пролепетала маленькая Янь Ли своим мягким, детским голоском.

Услышав знакомый тонкий голосок, Янь Пин посмотрел на ее пухлую ручку и сразу заметил забавные ямочки на запястье. Ну конечно, это она.

Он легко потянулся вверх, снял застрявший в ветвях воздушный шар и протянул девочке, после чего сразу же зашагал дальше. В спину ему донеслось радостное:

— Спасибо, братик!

Сбежавший по лестнице Янь Цзюнь аж потемнел с лица, услышав, как сестра назвала Янь Пина «братиком». Скользнув хмурым взглядом по удаляющейся фигуре, он сгреб девочку в охапку и проворчал:

— Какой он тебе братик? Дядюшкой зови.

— Но он же выглядит совсем молодым, как ты! — удивилась Янь Ли. — Если я буду звать его дядей, то и тебя тоже надо?

—... Глупости. Он вообще-то на целых два года старше меня, — Янь Цзюнь поспешно прижал сестренку к груди, утыкая ее личиком в свое плечо, чтобы она больше не выдавала подобных глупостей.

— Слушайте, это правда Янь Пин? Чего это он так изменился? — Чжао У вытянул шею, сясь разглядеть прохожего.

— И не говори. Раньше он бы этот шарик скорее лопнул назло, чем стал помогать детям, — усмехнулся Чу Сан.

— Слышь, Цинь Хуань, вы же вроде мотались в Облачный город, чтобы проучить его? Ну и как он вам? — Чжао У кивнул в сторону приятелей.

Цинь Хуань недоуменно нахмурился:

— А ты откуда знаешь про Облачный город?

— Да ладно тебе, Чу Сан разболтал.

— Язык без костей, — Цинь Хуань закатил глаза в сторону Чу Сана. — Но парень и правда изменился. Если бы он прикрыл лицо, я бы его, пожалуй, и не узнал.

— М-да, видать, бывшую грозу столицы жизнь знатно потрепала и обтесала.

— Ну что, проучим его?

— Да ну, сдался он тебе. Мы теперь на совершенно разных уровнях. Пинать упавшего — только позориться перед своими.

— Ладно, пошли обратно. Холодина дикая, а у нас там партия в карты не доиграна.

Тем временем в Медной деревне Вэнь Цзянь еще не успел доесть сладкую вату, как перед ним материализовался стакан с молочным чаем. Не успел он сделать и пары глотков, пытаясь разобраться в этом диковинном вкусе, как на столе появилась целая жестяная коробка, полная разноцветных леденцов.

Глаза генерала округлились. Глядя то на стакан, то на пестрые конфеты, он долго молчал, а потом рассмеялся от досады.

Сплошная сладость. Неужели этот неведомый благодетель держит его за капризное дитя?

Если слухи дойдут до его бывших подчиненных — мол, грозного генерала, прошедшего через горнило войны, прикармливают конфетками, — как он им потом в глаза смотреть будет?

Но не успел он отложить коробку, как его буквально завалило вещами: плотные зимние кафтаны, пуховые одеяла, теплые рукавицы, меховые наушники, резиновые грелки для горячей воды, мешки с рисом и мукой...

Оказавшись погребенным под этой горой богатства, Вэнь Цзянь вертел в руках приложенные ко всему инструкции, написанные на странной бумаге, и не знал, что и думать.

Он отчетливо понимал: тот, кто отправляет эти дары, искренне заботится о нем. Иначе зачем бы слать горы сладостей, словно балуя любимое чадо?

Но кем был этот таинственный благодетель? И почему его так волнует судьба безвестного генерала?

Вэнь Цзянь просидел на жесткой постели всю ночь до рассвета, но так и не нашел ответов на свои вопросы.

Дни сменяли друг друга. Янь Пин по-прежнему ежедневно выкраивал время, чтобы прогуляться по столице, запоминая улицы и привыкая к новой обстановке. Время от времени он устраивался в кресле на балконе и под снегопадом подолгу всматривался ввысь.

В сильную метель небо казалось грязно-серым, затянутым плотной пеленой тумана, скрывающей от людей свои тайны.

Храм Цзинхун считался самым благодатным местом во всей столице. Располагался он в восьмидесяти километрах от города, на вершине крутой и неприступной горы Яньшань.

Под густым покровом снега затерянная в глуши обитель выглядела величаво и свято. Протяжный, глубокий гул колоколов, смешиваясь с тонким ароматом благовоний, умиротворял душу и прогонял прочь любые тревоги.

В преддверии зимних каникул и Нового года толпы людей устремлялись сюда, преодолевая тяжелый подъем. Кто-то шел за душевным покоем и благословением будд, а кто-то — просто ради красивых кадров для соцсетей.

— Давай шевелись, Цинь Хуань! С твоей скоростью мы тут до темноты застрянем! — недовольно крикнул Чжао У, обернувшись.

— Да не ори ты! Если бы не твоя безумная идея припереться сюда, стал бы я гробить здоровье в такую метель? — Цинь Хуань смахнул с лица налипший снег и прибавил шагу, пытаясь догнать веселящуюся впереди компанию.

— Быстрее, а то бросим тебя здесь на съедение волкам! — расхохотался Янь Цзюнь.

— А здесь правда водятся волки? — засомневался Гу Юй, озираясь по сторонам.

— Да брось ты, не видишь, что ли — Цзюнь его просто подначивает, — Чжун Нань на ходу отчаянно заплевался, выплевывая попавший в рот растаявший снег. Задрал голову к небу, он пожаловался: — Ну и валит! Дороги вообще не видно.

— Тем и интереснее подниматься! — весело отозвался Чу Сан.

— Хотите еще больше экстрима? — догнавший их Цинь Хуань картинно закатил глаза. — Перед самым храмом Цзинхун будет пропасть, через которую перекинут подвесной мост. Если он рухнет, «Шесть столичных красавцев» отправятся на тот свет в полном составе. Представляете, как все богатые наследники столицы глаза себе выплачут?

— Ой, полегче на поворотах! — Чжао У шутливо хлопнул его по затылку. — Какие «шесть красавцев» с твоей-то физиономией? Тебя давно пора заменить на Янь Суна.

— Да пошел ты! — огрызнулся Цинь Хуань.

Вообще, причин для этого безумного зимнего восхождения было всего две. Во-первых, им банально нечем было заняться. Во-вторых, Чжао У по уши влюбился в одну девушку и сейчас активно за ней ухаживал. Прослышав, что у храма Цзинхун растет чудодейственное дерево бога брака Юэлао, благословляющее влюбленных, он во что бы то ни стало вознамерился попросить у него удачи и притащил с собой всю компанию.

Несмотря на разыгравшуюся непогоду, на склонах горы хватало и других экстремалов, а также блогеров и искателей красивых кадров.

Спустя без малого четыре часа тяжелого подъема они наконец добрались до края ущелья. Цинь Хуань принялся усердно растирать гудящие от усталости ноги.

— У-цзы, помяни мое слово, ты теперь перед нами в неоплатном долгу.

— Да катись ты, кому угодно буду должен, только не тебе! — Чжао У, возившийся со страховочным тросом, в шутку замахнулся на него ногой.

Чтобы не сорваться в бездну, если нога вдруг соскользнет с обледенелых досок, все переходящие пропасть пользовались карабинами: один конец крепился к поясу, другой защелкивался на натянутом стальном тросе моста.

Любовь к экстриму любовью, но базовые правила безопасности никто не отменял.

Самому мосту, по слухам, перевалило уже за полтора века. Конструкция выглядела хлипкой и ненадежной, а от каждого шага настил начинал жутко раскачиваться над бездной, щекоча нервы туристам.

На самом деле к храму вела и обычная тропа в обход, но она была слишком долгой и скучной. Настоящие искатели приключений, а также те, кто верил, что искренность молитвы измеряется трудностью пути, неизменно выбирали подвесной мост.

Власти не раз пытались перекрыть этот опасный маршрут, но преграды мало кого останавливали. Люди все равно пробирались в обход запретов, подвергая себя еще большему риску. В итоге чиновники махнули рукой, ограничившись установкой предупреждающих знаков и укреплением страховочных тросов.

К тому же сам монастырь наотрез отказывался становиться коммерческой достопримечательностью. Монахи не брали платы за вход, довольствуясь лишь скромными добровольными подношениями.

А поскольку на горе Яньшань, кроме храма, смотреть было решительно не на что, туристические фирмы не видели здесь выгоды и не собирались тратить на содержание моста.

В сети часто шутили, что молитвы здесь доходят до небес именно потому, что это святое место не осквернено жадой наживы — редкое явление в наши дни.

Метель разыгралась не на шутку — таких снегопадов в столице не видели уже давно. У людей, оказавшихся посреди моста, на душе вдруг заскребли кошки. Переглянувшись, они невольно ускорили шаг.

Внезапное предчувствие беды заставило их похолодеть от ужаса. Ноги двигались все быстрее и быстрее. Спасительный берег был уже совсем близко, когда одна сторона подвесного моста внезапно рухнула вниз, сильно накренив всю конструкцию в разверзшуюся бездну.

<http://bllate.org/book/18369/1865591>